

УДК 343.24

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.М. Мифтахов

Аннотация

В статье исследуется понятие, сущность и значение индивидуализации наказания в российском уголовном праве. Показывается, что для достижения целей наказания решающее значение имеет его индивидуализация. Утверждается, что индивидуализация наказания – это концептуальная идея российского уголовного права.

Ключевые слова: назначение наказания, индивидуализация наказания, российское уголовное право.

В уголовном законодательстве Российской Федерации не используется понятие индивидуализации наказания или индивидуализации уголовной ответственности в целом, хотя многие нормы УК РФ, прежде всего изложенные в главе 10, регламентируют критерии, основания и пределы именно индивидуализации наказания. Положения, раскрывающие её содержание, также закреплены в главах 12 и 14 УК РФ. Однако, несмотря на исключительно важное значение индивидуализации наказания и уголовной ответственности, авторы УК РФ не придали ей статус принципа уголовного законодательства или уголовной ответственности. А между тем индивидуализация этих уголовно-правовых явлений выступает в качестве несущей конструкции всего уголовного законодательства и его социальной эффективности. Как справедливо отмечает Л.Л. Кругликов, идея дифференциации и индивидуализации ответственности не нашла четкого отражения в действующем уголовном законодательстве, она, в частности, не включена в круг принципов уголовного права (уголовной ответственности) [1, с. 70].

Значение индивидуализации ответственности и наказания в уголовном праве трудно переоценить. Индивидуализация наказания отражает наиболее принципиальные положения уголовного и уголовно-исполнительного права, в частности формально-материальное определение преступления, принципы вины, справедливости и гуманизма, цели наказания и др. Она исключает формализм при определении меры уголовной ответственности, поскольку предполагает персонализацию наказания в интересах достижения его целей в каждом конкретном случае. Важнейшей её функцией является стимулирование исправления осужденного и его воздержания от совершения нового преступления.

В уголовном праве индивидуализация ответственности и наказания выступает проявлением принципов справедливости, вины и гуманизма. «Распределительная функция справедливости непосредственно связана с принципом инди-

видуализации наказания и предполагает наиболее полный и всесторонний учет всех критериев назначения наказания для того, чтобы последнее было действительно справедливым и соразмерным содеянному. Только такое наказание является справедливым, правильным, которое и законно, и соответствует по своему виду и размеру целям и задачам уголовного законодательства (целесообразно), и экономно, и гуманно» [2, с. 17].

В качестве важной составляющей принципа справедливости индивидуализация признавалась и в ряде постановлений Пленумов Верховных Судов Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращено «внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации» [3, с. 4]. Пленум Верховного Суда РФ совершенно обоснованно рассматривает индивидуализацию наказания в качестве необходимой предпосылки успешного осуществления целей уголовной ответственности и наказания. Индивидуализация важна не сама по себе, а именно для решения задач уголовного законодательства и достижения целей наказания. Она позволяет назначить по каждому уголовному делу целесообразное наказание или иную меру уголовно-правового характера.

Индивидуализация наказания, как и уголовной ответственности в целом, лежит и в основе гуманизма как принципа и практики уголовного права, поскольку гуманными могут быть признаны только такие наказания, которые соотнобразовываются с индивидуальными особенностями преступления, личности виновного, со всеми обстоятельствами уголовного дела.

Таким образом, индивидуализация наказания находится в теснейшей взаимосвязи с задачами, принципами уголовного законодательства, целями наказания и с другими важнейшими его положениями. Она делает возможной давать оценку преступлению с содержательной стороны, исходить из определенной градации степени общественной опасности преступления и учитывать все многообразие индивидуальных обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного.

Обязательность индивидуализации наказания с неизбежностью вытекает из положений ст. 60 УК РФ. В ч. 3 данной статьи закреплено: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Кроме того, в ч. 1 этой же статьи предусмотрено, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания.

И вообще смысл большинства положений, закрепленных в главе 10 УК РФ, заключается именно в установлении критериев (оснований) и пределов индивидуализации наказания.

Что же понимается под индивидуализацией наказания? В буквальном смысле слово *индивидуализировать* означает «делать что-то индивидуальным». Так,

в Толковом словаре русского языка оно раскрывается как «сделать индивидуальным; установить что-нибудь применительно к отдельному случаю, лицу» [4, с. 252]. Следовательно, в этом смысле индивидуализация наказания должна пониматься как его определение конкретному лицу, совершившему преступление.

В литературе неоднозначно определяются исходные положения как индивидуализации наказания, так и уголовной ответственности в целом. По мнению одних авторов, индивидуализация ответственности означает строжайший учет индивидуальных черт данного конкретного правонарушения и его субъекта, выбор такой меры ответственности, которая наиболее точно соответствует этим особенностям. Р.Л. Хачатуров считает, что индивидуализация юридической ответственности – это «дифференцированное закрепление обязанностей в зависимости от разновидности правового статуса субъекта юридической ответственности, дифференциация правонарушений и санкций в зависимости от типовой общественной опасности правонарушения и правонарушителя и определения мер юридической ответственности с учетом общественной опасности конкретного правонарушения, личности правонарушителя» [5, с. 94–95]. Как видно, автор расширяет содержание понятия *индивидуализация* за счет включения в него и дифференциации этой ответственности. П.В. Коробов обоснованно отмечает, что «дифференциация уголовной ответственности – это деление государством установленной им обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться осуждению, наказанию и судимости, основанное на учете типовой общественной опасности преступления и типовой общественной опасности личности виновного». Дифференциация уголовной ответственности, заключает автор, есть деятельность правотворческая, а не правоприменительная, но ее итогом является создание правовых основ индивидуализации уголовной ответственности [6, с. 181].

«Индивидуализация, – писал Н.А. Беляев, – есть определенная корректировка принципа соответствия тяжести совершенного преступления. Конкретное наказание должно назначаться не только с учетом тяжести совершенного преступления, но и с учетом принципа индивидуализации» [7, с. 51]. Из данного определения неясно, в чем заключается индивидуализация наказаний. Вряд ли при этом можно лишь ограничиться простой констатацией того, что индивидуализация наказания означает его назначение с учетом принципа индивидуализации. К тому же и категория тяжести преступления имеет различные измерения, то есть как типовые, так и индивидуальные его свойства.

По мнению И.И. Карпеца, «индивидуализация наказания в советском уголовном праве – это принцип, заключающийся в учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств, который позволяет посредством наказания, сочетающего в себе цели кары и воспитания, добиться в конечном счете исправления и перевоспитания преступников, а также предупредить совершение новых преступлений как осужденными, так и другими лицами» [8, с. 10]. Он, как видно, рассматривал индивидуализацию в качестве предпосылки или средства достижения целей наказания, и, в первую очередь, – исправления осужденного. И.И. Карпец также признавал индивидуализацию наказания принципом уголовного права. Такая трактовка индивидуализации наказания и уголовной

ответственности в целом видными специалистами в области юриспруденции имеет над собой более чем веские основания, поскольку определение меры уголовной ответственности без индивидуального учета конкретных свойств преступления и личности виновного входило бы в явное противоречие с закрепленными в настоящее время в УК РФ принципами уголовного законодательства и уголовной ответственности.

Следует в то же время отметить, что И.И. Карпец необоснованно включил в основание индивидуализации наказания характер общественной опасности преступления, который является основой его дифференциации. В этом же духе высказывался Г.А. Кригер, который под индивидуализацией наказания понимал «избрание судом на основе закона и социалистического правосознания такой меры наказания для преступника, которая соответствовала бы характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного и всем обстоятельствам дела» [9, с. 298].

Л.Л. Кругликов отмечает, что индивидуализация наказания является важнейшим законоположением, вытекающим из того, что по отечественному уголовному законодательству ответственность персонифицирована: она наступает только в отношении конкретного лица, виновного в совершении конкретного преступления. «Преступление не повод, а основание ответственности и одновременно мерило наказания. Вместе с тем индивидуальны и поэтому отличаются друг от друга не только преступления, но и лица, их совершившие» [10, с. 202].

Одной из форм дифференциации и индивидуализации ответственности признавал индивидуализацию наказания А.С. Горелик, «так как уголовное право предусматривает возможность применения к лицам, совершившим преступление, мер не уголовно-правового характера» [11, с. 21–22]. Однако если не применяются меры уголовно-правового характера, то вообще не может быть речи об уголовной ответственности и ее дифференциации и индивидуализации. Кроме того, следует иметь в виду, что формой дифференциации ответственности может быть только дифференциация наказания, а формой индивидуализации этой ответственности – лишь индивидуализация наказания. Последняя никак не может выступать в качестве формы дифференциации ответственности. Хотя следует признать, что А.С. Горелик в целом правильно, на наш взгляд, определял сущность индивидуализации наказания. Он, в частности, отмечал, что хотя *индивидуализация* и этимологически происходит от слова *индивидуум*, она не может сводиться только к учету личности и включает учет свойств деяния, так как в деянии обязательно проявляется личность деятеля. В то же время индивидуализация означает процесс избрания меры наказания определенной личности [11, с. 22].

В своей сущности индивидуализация заключает в себе кажущееся противоречие. С одной стороны, она предполагает учет свойств преступления, но с другой – индивидуализации подлежит наказание лица, признанного виновным в его совершении. Однако при ближайшем рассмотрении такого противоречия не обнаруживается, так как совершенное преступление является одной из важных характеристик личности виновного, в этом деянии проявляется как бы суть личности виновного. Поэтому индивидуализировать наказание без учета конкретных свойств преступления не представляется возможным. Имея в виду ответственность, Ю.Б. Мельникова определяет индивидуализацию ответственности

как выбор ее меры в пределах одного ее вида [12, с. 76]. Применительно к ответственности с этим выводом можно согласиться. Относительно же наказания его дифференциация и индивидуализация носят более усложненный характер. Законодатель дифференцирует наказание не только путем определения в законе вида наказания, но и посредством установления минимального и максимального сроков или размеров соответствующих его видов. Более того, в некоторых случаях суду предоставляется возможность в порядке индивидуализации назначить более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено в санкции нормы Особенной части УК РФ за данное преступление. Следует также отметить, что при индивидуализации наказания суд может применить дополнительный вид наказания либо ограничиться только назначением основного наказания.

Индивидуализация осуществляется судом не только при назначении реальной меры наказания, но и при применении некоторых мер уголовно-правового характера. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. Тем самым применение условного осуждения предполагает индивидуализацию наказания, то есть суд должен избрать такой вид наказания, при наличии которого допускается условное осуждение, а при назначении лишения свободы, кроме того, он должен определиться и с продолжительностью его срока, так как лишение свободы на срок свыше восьми лет исключает применение условного осуждения.

То же самое можно отметить и в отношении отсрочки отбывания наказания. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста. Таким образом, и при применении отсрочки по правилам, изложенным в ст. 82 УК РФ, предпосылкой выступает индивидуализация наказания, то есть назначение определенного вида наказания, а за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности – и осуждение на срок не свыше пяти лет лишения свободы.

Определение вида и срока наказания при применении данных мер уголовно-правового характера имеет существенное значение в случаях их отмены, а при условном осуждении – и при определении продолжительности испытательного срока, при возложении обязанностей на осужденного, а также при осуществлении контроля за его поведением.

В литературе обсуждается вопрос о пределах индивидуализации наказания. Они определяются прежде всего пределами его дифференциации. Чем шире пределы последней, тем создается больше возможностей для индивидуализации наказания.

Во многих статьях Особенной части УК РФ предусматривается довольно широкий простор для индивидуализации наказания при его назначении. Конечно, можно по-разному оценивать это обстоятельство, однако очевидно стремление

законодателя предоставить суду как можно более широкие возможности для индивидуализации наказания с учетом данных, характеризующих степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного. Он исходит из того, что преступления одного и того же характера или вида могут совершаться и обычно совершаются при наличии различных смягчающих и отягчающих обстоятельств, зачастую неодинаковой бывает и роль виновных в преступлении, совершаемом в соучастии, и др.

В основе индивидуализации наказания должны быть такие обстоятельства, которые существенно влияют на степень общественной опасности преступления или характеризуют личность виновного.

С одной стороны, индивидуализация наказания должна обеспечивать реализацию требования целесообразности мер уголовно-правового воздействия, то есть должна быть направлена на достижение исправления осужденного и достижение других целей уголовной ответственности и наказания, а с другой – она не должна противоречить принципу равенства граждан перед законом и тем самым подрывать принцип справедливости. Индивидуализация наказания не может быть безоглядной, тем более в ее основе не могут быть несущественные с точки зрения уголовно-правовой значимости обстоятельства. Как обоснованно отмечает Л.Л. Кругликов, «без осуществления требования равенства граждан перед законом невозможно обеспечить в сфере назначения наказания четкую линию уголовной политики: применение строгих мер наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления, и определение мер, не связанных с лишением свободы, в отношении лиц, виновных в совершении менее опасных преступлений» [13, с. 465].

Нельзя поэтому основывать индивидуализацию наказания на малозначимых для уголовного закона обстоятельствах преступления и признаках личности виновного и тем самым отступать от принципа равенства. Выбирая наказание, пишет Л.Л. Кругликов, суд должен постоянно держать в поле зрения требование равенства, которое только на первый взгляд несовместимо с идеей индивидуализации. «Если при совпадающих в целом характеристиках содеянного и данных о личности двум осужденным по делу назначаются заметно различающиеся меры воздействия, нельзя говорить о соблюдении равенства граждан перед законом и в целом – о справедливости наказания» [13, с. 465].

Завершая анализ понятия индивидуализации наказания, хотелось бы отметить, что данное требование закона, наряду с принципом равенства, составляет содержание принципа справедливости. Важно также упомянуть, что законодатель при раскрытии принципа справедливости, по существу, ставит в один ряд по своей значимости такие её критерии, как характер и степень общественной опасности преступления, с одной стороны, и личность виновного – с другой. При такой формулировке принципа справедливости суду довольно трудно уяснить, какое наказание должно признаваться справедливым: или то, которое является соразмерным тяжести преступления, или же то, которое назначено с первоочередным учетом личности виновного, то есть является целесообразным с точки зрения интересов достижения целей наказания.

Идея справедливости заключается прежде всего в назначении наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления и обстоя-

тельств его совершения, то есть в его соразмерности тяжести содеянного. А если наказание индивидуализируется и с учетом данных о личности виновного, не характеризующих преступление, то здесь проявляет себя идея целесообразности наказания, пронизывающая уголовное законодательство.

Summary

A.M. Miphtahov. The Notion and Concept of Punishment Individualization in Russian Criminal Law.

The article regards the notion, essence, and concept of punishment individualization in Russian criminal law. It is proved that, for the punishment to achieve its goals, its individualization is crucially important. Punishment individualization is stated to be a conceptual idea of Russian criminal law.

Key words: punishment assignment, punishment individualization, Russian criminal law.

Литература

1. *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 286 с.
2. *Чугаев А.П.* Назначение наказания. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2003. – 347 с.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4. – 26 с.
4. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – 907 с.
5. *Хачатуров Р.Л.* Юридическая энциклопедия. Т. 3. – Тольятти: Изд-во Волж. ун-та, 2004. – 433 с.
6. *Коробов П.В.* Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 180–189.
7. *Беляев Н.А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 175 с.
8. *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Юрид. лит., 1961. – 125 с.
9. Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Д. Меньшагина и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 447 с.
10. *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи 1982–1989 гг. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1999. – 198 с.
11. *Горелик А.С.* Наказание по совокупности преступлений и приговоров. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 191 с.
12. *Мельникова Ю.Б.* Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 214 с.
13. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 658 с.

Поступила в редакцию
28.01.09

Мифтахов Айдар Махсutowич – аспирант кафедры уголовного права Казанского государственного университета.

E-mail: i_naughty@mail.ru